

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 6, pp. 1145–1155, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1145-1155
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 881.512.156

Лексика родильного обряда в тувинском языке

Любовь Салчаковна Кара-оол¹

¹ Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, доцент
 ORCID: 0000-0001-9270-2912. E-mail: lkaraool61@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Лексика тувинского языка, связанная с родильным обрядом, как и в других тюркских языках, представляет собой относительно замкнутую и обособленную лексико-семантическую группу, которая складывалась веками. Но со временем многие лексемы стали уходить или исчезать из активного словарного запаса современного тувинского языка, а другие стали использоваться на ограниченной территории или стали вытесняться описательными новообразованиями. *Актуальность* исследования обусловлена отсутствием в тувиноведении работ, содержащих фронтальное обследование лексики родильного обряда в рамках представлений тувинцев о мире. *Цель* статьи — анализ лексики родильного обряда в тувинском языке в контексте описания действий самого обряда, что может дать ценную не только лингвистическую, но также историко-этнографическую информацию. Имеющиеся материалы и отдельные работы по данному вопросу требуют систематизации и корректировки с привлечением для анализа значительного языкового материала. *Источниковую базу исследования* составили полевые материалы автора, собранные во время комплексных экспедиций с 1999 по 2019 гг., а также лексические и фразеологические материалы, извлеченные из словарей тувинского языка, из трудов этнографов, лингвистов. *Результаты.* На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что лексика родильного обряда включает несколько групп, отражающих следующие действия: *божудуушкун* 'прием родов', *уруг хини кезер* 'обрезание пуповины ребенка', *арыглаашкын* 'очищение', *чаш уруг чуур* 'купание ребенка', *уруг сырты шыгжаар* 'захоронение последа ребенка'. Значительную часть лексики родильного обряда в тувинском языке составляют собственно тувинские слова с общетюркской основой или фразеологизмы. Понятия, связанные с родильным обрядом, передаются эвфемизмами, чтобы обезопасить мать и уберечь ребенка от злых духов или «дурного глаза». Значения некоторых слов, связанных с родильными обрядами, подверглись сужению или расширению.

Ключевые слова: лексика, традиция, родильные обряды, тувинский язык, фразеологизмы, эвфемизмы, общетюркский пласт

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00073 «Трансформационные процессы в ономастике народов Центральной Азии: история и современность (на примере Тувы, Тофаларии, Калмыкии и Монголии)».

Для цитирования. Кара-оол Л. С. Лексика родильного обряда в тувинском языке. *Oriental Studies*. 2019;(6): 1145–1155. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1145-1155.

Tuvan Vocabulary of Birth Rites

Liubov S. Kara-ool¹

¹ Tuva State University (36, Lenin str., Kyzyl 667000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: 0000-0001-9270-2912. E-mail: lkaraool61@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The vocabulary of the Tuvan language associated with the birth rite, as in other Turkic languages, is a relatively closed and separate lexical and semantic group that has developed over the centuries. But over time, many lexemes began to leave or disappear from the active vocabulary of the modern Tuvan language, and others limited the territory of distribution or began to be replaced by descriptive new formations. *The relevance of the study* is due to the lack of works in Tuvanian studies that contain a frontal examination of the vocabulary of the birth rite within the framework of Tuvinians' ideas about the world. Analysis of this group of words and phrases can provide valuable not only linguistic, but also historical and ethnographic information. Available materials and individual works on this issue require systematization and adjustment with the involvement of significant language material for analysis. *The source base of the research* was made up of the author's field materials collected during complex expeditions from 1999 to 2019, as well as lexical and phraseological materials extracted from the dictionaries of the Tuvan language, from the works of ethnographers and linguists. *Results.* Based on the research, the author comes to the conclusion that the vocabulary of the birth rite consists of several actions: bozhuduushkun 'receiving birth', urug hini Kezer 'circumcision of the umbilical cord of the child', aryglaashkyn 'purification', urug chuur 'bathing the child', urug syrtyy shygzhaar 'burial of the child's afterbirth'. A significant part of the vocabulary of birth rites in the Tuvan language is actually Tuvan words with a common Turkic basis or phraseological units. Concepts related to the birth ceremony are passed euphemisms to protect the mother and protect the child from evil spirits or "evil eye". The meanings of some words associated with birth rites have been narrowed or expanded.

Keywords: vocabulary, traditional, birth rites, Tuvan language, phraseological units, euphemisms, General Turkic

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 19-012-00073 — «Transformation processes in onomastics of the peoples of Central Asia: history and modernity (on the example of Tuva, Tofalaria, Kalmykia and Mongolia)».

For citation: Kara-ool L. S. Tuvan Vocabulary of Birth Rites. *Oriental Studies*. 2019;(6): 1145-1155. DOI: 10.22162/2619-0990-46-6-1145-1155.

Введение

Первые сведения о лексике родильного обряда тувинцев появились в исследованиях ученого-тюрколога Н. Ф. Катанова [Катанов 1903] и этнографов Е. К. Яковлева [Яковлев 1900], Ф. Кона [Кон 1934], а также географа-путешественника Г. Е. Грумм-Гржимайло [Грумм-Гржимайло 2007]. В последующие периоды лексика родильных обрядов нашла отражения в работах С. И. Вайнштейна [Вайнштейн 1961], Л. П. Потапова [Потапов 1969], М. Б. Кенин-Лопсана

[Кенин-Лопсан 1994; Кенин-Лопсан 1999; Кенин-Лопсан 2006]. В настоящее время указанная лексика исследуется с этнопедагогической и этнографической точек зрения. Например, Г. Д. Сундуй в монографии «Мир детства кочевой Азии» анализирует проблемы «внутриутробного воспитания» и рассматривает вопросы, связанные с положением беременной женщины, запретами и предписаниями, которым она должна была следовать [Сундуй 2009: 64–86]. Этнографы, рассматривая охранительную магию

семьи и семейного благополучия в традиционной культуре тувинцев [Айыжы, Чит 2015: 596–603; Айыжы 2015: 3–6], попытались систематизировать запреты и предписания у тувинцев и хакасов [Айыжы, Чалбак 2015: 84–92].

Лексика родильных обрядов тувинцев не получила должного освещения в лингвистике, имеются лишь несколько статей: Ш. Ч. Сата [Сат 1981: 42–45], Н. Д. Сувандии [Сувандии 2000: 72–74], Ц. Уламсурэнгийн [Уламсурэнгийн 2003: 12–17], П. С. Серен [Серен 2000: 26–32, 50–52; Серен 2006: 50–74; Серен 2013: 22–34; Серен 2014: 25–40, 44–50, 60–67], Л. С. Караоол [Караоол 2006: 7–19; Караоол 2008: 443–456; Караоол 2016: 256–268; Караоол 2019: 368–369]. В перечисленных работах лексика, связанная с рассматриваемой темой, отражена неполно, ее освещение требует корректировки и систематизации.

Основной целью данной статьи является изучение лексики родильного обряда в контексте описания действий самого обряда.

Основная часть

Особенности лексики родильных обрядов в тувинском языке

1. Божудуушкун ёзулалы ‘обряд приема родов’ (букв. «опорожнения-Caus-Gen обряд-3Poss») начинается с приема родов, обозначаемого в тувинском языке *божудуушкун* [поъжуду:кун]¹ ‘прием родов у женщины’ [ТСТЯ 2003: 272]; дериват *божу-* [поъжу-] ‘расшатываться, становиться шатким’, ‘освобождаться, опорожняться’, ‘рожать’ [ТРС 1968: 108] связан с общетюрк. *бош* с атрибутивным значением

¹ Здесь и в последующих словах специфический фарингализованный гласный при транскрипции обозначается знаком «ъ». При артикуляции этого звука «мускулы в стенках глотки, в том числе и мускулы корня языка, сближаются, отделяя собой нижнюю часть глотки в виде особого резонатора, а гортань отходит вниз, увеличивая тем объем нижнего глоточного резонатора» [Кунаа 1957: 23]. Здесь и в последующих словах несоответствие буквы «б» и звука [п] в начале слов объясняется тем, что в анлауте слова слабая фонема произносится «с весьма слабым озвончением», т. е. реализуется как ненапряженный непридыхательный глухой или полувзвонкий аллофон [СИГТЯ 2002: 624].

‘пустой, порожний, незанятый, свободный’ [Севортян 1978: 203–205; Татаринцев 2000: 262], ср. также тунг. *bogi* ‘родить’ [Севортян 1978: 170]. Сущ. *божудуушкун* употреблено в данном словосочетании в переносном значении ‘помочь беременной женщине «опорожниться», т. е. родить ребенка.

У тувинцев говорят, что при родах у роженицы отделяются сто суставов — «*Чүс чүзү адырлыр*». Традиционный *божудуушкун* ‘прием родов’ связан с религиозными верованиями народа, которые имели и имеют много общего с поверьями, отражающимися в аналогичном обряде других тюркских народов, преследующем одну цель — обезопасить мать и уберечь ребенка от *бак көрүш* (‘дурной глаз’, ‘сглаз’) или «злых духов», обеспечить необходимыми условиями, которые способствовали бы, особенно в первые дни, физическому выживанию и выздоровлению ребенка и матери.

Когда у роженицы начинались предродовые схватки, устанавливали *тыртыг* ‘приспособление для подтягивания, помощи’ высотой не более 60 см: аркан или уздечку протягивали от подпорки *‘багана’* к стене юрты *‘хана’* на западной стороне. И женщина рожала полусидя, налегая грудью *‘баартактанып олулар’* на *тыртыг*, ухватившись за протянутый аркан. Роженице развязывали пояс, пороли швы халата в подмышечной части, чтобы повитуха могла, просунув руки, делать массаж, облегчающий роды [Кенин-Лопсан 1999: 14–15]. По другим сведениям, при трудных родах вместо аркана натягивали кушак отца *‘адазының куру’*, считавшийся оберегом для дочери-роженницы [ПМА 1999–2019].

В традиционном обряде роженице помогала повитуха, для названия которой повсеместно служило слово *тудугжу* — букв. ‘держущая (новорожденного)’. Она владела навыками народного акушерства и могла исправить неправильное положение ребенка (см. в материалах М. Б. Кенин-Лопсана [Кенин-Лопсан 1999: 15]), а называлась *тудугжу кижии* — букв. ‘держущий человек’. Оба тувинских основных словаря поместили это слово как устаревшее, см. *тудугжу кадай* [ТРС 1968: 422; РТС 1980: 392]. В настоящее время форма *тудугжу* осознается дериватом от другого значения многозначного др.-тюрк. гл. *тут-* [ДТС 1969: 591]:

тут- ‘строить’, *тут+уг* ‘стройка’, *тудуг+жу* ‘строитель’.

Момент окончания родов обозначается гл. *божаан* [по́жа:н] / *божупкан* — букв. «опорожнилась, освободилась» (см. *божуур* / *божу-* ‘расшатываться, становиться шатким’, ‘освобождаться, опорожняться’, ‘рожать’ [TPC 1968: 108]), связанным с общетюрк. *бош* с атрибутивным значением ‘пустой, порожний, незанятый, свободный’ [Севортян 1978: 203–205; Татаринцев 2000: 262]. Лексема *божаан* употреблена в переносном значении: ‘освободилась от «бремени»’, т. е. родила.

Наравне с рассмотренной лексемой в значении ‘родила’ используются следующие фразеологизмы и эвфемизмы:

1) *караа чыраан* — букв. «глаза-3 Poss засветилась-Pst», т. е. ‘родила’ [Сат 1981: 44; Курбатский 2001: 2009], *караа чырыыр* ‘разрешиться от бремени, родить’ (о женщине) [TPC 1968: 227] букв. ‘глаза засветятся’: *караа* ‘глаза [ее]’ ~ *карак* ‘глаз, око’, ‘очко’, ‘глазок’, ‘ячей’ [TPC 1968: 227], общетюрк. слово, зафиксированное в форме *қарақ* ‘зрачок’, ‘глаз’, ‘взгляд’ и под. [ЭСТЯ 2000: 295]. Э. В. Севортян предположил, что *карак* образовано от *кара* ‘чёрный’ + уменьшительный афф. -к [ЭСТЯ 2000: 296]; *чыраан* / *чыры-* ‘светить’, ‘становиться светлым, освещаться’ [TPC 1968: 559], общетюрк., см. *йары-* ‘светить’, ‘освещать’, ‘радоваться’ и под. [Севортян 1989: 134];

2) *олчалыг болган* — букв. ‘доходный иметь-Pst’, т. е. ‘заимела дар’ — благополучно родила ребенка: *олчалыг* ‘выгодный, доходный’, ‘несущий удачу’, ‘имеющий добычу’ [TPC 1968: 319], общетюрк. дериват *олча* ‘находка, добыча’, ‘выгода, удача’, перен. разг. ‘пополнение в семье’ (о родившемся ребенке) [TPC 1968: 319], в других тюркских языках *олжа* / *олйо* / *олдо* / *улца* ... с основным значением ‘добыча, находка, приобретение’ [Севортян 1974: 446–447]; *болган* от общетюрк. *бол-* ‘быть, бывать’, ‘быть в наличии, иметься, имеет место, существовать’ и под. [Севортян 1978: 185–188; Татаринцев 2000: 241], как вспомогательный глагол с модальным значением констатирует факт совершения действия;

3) *чиигээн* — букв. ‘стала лёгкой’, данный эвфемизм используется в разговорном тувинском языке в переносном значении ‘родила’: *чиигээр/чииге-* ‘становиться лег-

ким, облегчаться’, перен. ‘рожать’, ‘дешеветь, снижаться в цене’ [TPC 1968: 533], дериват *чиик* — прям. и перен. ‘лёгкий’, ‘дешёвый’, ‘низкий’ (о цене) [TPC 1968: 533], этимология слова отсутствует, хотя можно сравнить с именным образованием на -к, см. *йеңил* ‘легкий’, ‘нетрудный’, ‘легкомысленный’ и под. [Севортян 1989: 188–189].

В разговорном тувинском языке зафиксирован фразеологизм *адаа чиигээн* — букв. ‘нижняя часть облегчилась’, ‘стала лёгкой’, т. е. родила [Сат 1981: 44]: *адаа* / *адак-* ‘низ, нижняя часть’, ‘низовье’ [TPC 1968: 36], общетюрк., см. *адаа аартаан* [Татаринцев 2000: 56–57];

4) *төрүпкен* ‘родила’ [Сат 1981: 44], *төрүүр* ‘родить’ [Кенин-Лопсан 1999: 13], см. *төрүүр* / *төрү-* ‘рожать’ (о женщине), ‘приносить детенышей, давать приплод’ (о животных), ‘класть яйца’ (о птице), ‘родиться’ [TPC 1968: 420], общетюрк., см. *дөре-* с основными значениями ‘(по)рождаться, появляться на свет’, ‘родить, рожать, рождать’ [Севортян 1980: 283]. В современном тувинском языке глагол *төрүпкен* используется по отношению к животным со значениями ‘отелилась’, ‘ожеребилась’, ‘оягнилась’, ‘опоросилась’, тогда как цаган-нурские тувинцы активно используют его в отношении женщины: *Тос ай болгаи төрүүр* — ‘Родит через девять месяцев’ [Серен 2014: 27; ПМА 1999–2019];

5) *үндүрер* — букв. «выпустить, вывести» (термин бытует среди тувинцев Кобдоского (Ховдского) аймака Монголии [Уламсурэнгийн 2003: 159]), данный эвфемизм используется кобдоскими тувинцами в значении ‘родить’: *үндүрер* понуд. от *үн-* ‘выпускать, выводить’, ‘выпускать, издавать’, ‘исключать’, ‘увольнять’, ‘выселять’, ‘выживать’, ‘изымать’, прям. и перен. ‘выносить’ [TPC 1968: 448]. Данная лексема в значении ‘рождаться (о детях)’ употребляется в тофаларском и туркменском языках [Рассадин 1971: 238].

По отношению к родившемуся ребенку используется глагол *төрүттүнген* ‘родился- Caus-Rfl- Pst’ от общетюрк. *төрү-* ‘(по)рождаться, появляться на свет’ [Севортян 1980: 283].

В значении ‘родиться’ используется также фразеологизм *чырык хун көөр* — букв. ‘светлое солнце видеть’, т. е. ‘появиться на

свет', 'жить, существовать' [Хертек 1975: 195]: *чырык* 'свет /светлый' [ТРС 1968: 559] от общетюрк. *чыры-* 'светиться' [Рассадин 1971: 200], ср. также с др.-тюрк. *jari-/jaru-* 'светиться', 'сиять', 'радоваться' [ДТС 1969: 243]; *хүн* 'солнце', 'день', общетюрк. [ДТС 1969: 326; СИГТЯ 2001: 64–66]: *көөр* 'смотреть', 'глядеть', 'видеть' и под. [ТРС 1968: 258], общетюрк., см. *көр-* / *гөр* '(у)видеть' [Севортян 1980: 77; ЭСТЯ 1997: 116].

У кобдоских тувинцев (Монголия) в данном значении зафиксирован глагол *үнер* — букв. 'выходить-Fut' [Уламсурэнгийн 2003: 159], от общетюрк. *үн-* 'выходить, уходить, идти' [Рассадин 1971: 238].

В традиционной тувинской семье возраст человека считали с внутриутробного периода, поэтому родившийся ребенок считался уже годовалым *бир харлыг төл*.

II. Уруг хини кезер 'обрезание пуповины ребенка'

Введение ребенка в социум начинается со следующего действия — *уруг хини кезер* (лит. тув. язык и язык тувинцев сомона *Цагаан-Нуур* Монголии) [ПМА 1999–2019], *уруг хирни кезер* [Кенин-Лопсан 1999: 17].

Уруг[нуң] хини[н] кезер — букв. «ребенок-Gen пупок-3Poss-Асс резать-Fut», т. е. 'обрезать пупок ребенка'; компоненты тюркского изафета являются древнетюркскими: см. *уруг* 'зерно, семя, косточка', 'род, потомство' [ДТС 1969: 615] и стяженная форма *хин* от др.-тюрк. *хиндик* 'пупок' [ДТС 1969: 308]; *кезер* [кэзэр] 'резать, нарезать, отрезать', 'косить', 'жать', 'рубить', 'оперировать' [ТРС 1968: 236], а также 'стричь' [ТСТЯ 2011: 111] — общетюрк., во всех источниках основное значение 'резать', 'перерезать', 'срезать' [ЭСТЯ 2000: 55–56].

Обряд обрезания пупка совершала *тудугжу* 'повитуха'. Она завязывала пуповину ребенка сухожилием '*сиир*' и резала ножницами '*хачы*', смазанными топленным маслом и разогретыми на огне.

В значении 'повитуха' в современном тувинском языке преимущественно используется словосочетание *хин иези*, в первом компоненте которого видят сокращение др.-тюрк. слова *хиндик* 'пупок' [ДТС 1969: 308], т. е. в целом *хин иези* — близко к букв. 'пупочная мать'. Интересно, что реальность слова *хин* подтверждается употреблением его в посессивных образова-

ях слова *хиндик* 'пупок': 'мой пупок' — *хиним*, 'его пупок' — *хини* и т. д.

Судя по имеющимся диалектным материалам, раньше словосочетание *хин иези* не обладало современной повсеместной распространенностью, а ограничивалось южными тувинскими говорами (Тере-хольский, Эрзинский районы на юго-востоке Тувы, сомон *Цагаан-Нуур* Монголии).

В большинстве тувинских диалектов (западном диалекте, распространенном в Бай-Тайгинском, Баруун-Хемчикском районах Тувы, центральном диалекте, распространенном в Дзун-Хемчикском районе Тувы, а также в языке тувинцев Кызылского и Тере-Хольского районов Тувы) зафиксировано *хиндик иези* 'пупочная мать-3Poss' и более полное синтаксическое построение *хинин кескен иези (авазы)* (букв. «пупок-3Poss-Асс резать-Pst мать-3Poss (мама-3Poss)» — 'мать (мама), отрезавшая пуповину') // *хинин кескен адазы* (букв. «пупок-3Poss-Асс резать-Pst отец-3Poss» — 'отец, отрезавший пуповину'), которое, видимо, и стало источником *хин иези* так же, как и современного выражения *хинин кескен эмчи* 'доктор, отрезавший пуповину'. Тувинское *хин ие* ср. с кирг. *киндик*, алт. *киндик*, башк. *кендек инәһе*, уйг. *киндик-ана*, тоф. *хин* и т. д. [Батыршина 2008: 11; Чвырь 2006: 56; Дьяконова 1988: 168].

В ховдинском говоре (говоре кобдоских тувинцев Монголии) в значении 'повитуха' зафиксировано словосочетание *суйбажы кижси* [ПМА 1999–2019] — букв. «ощупывающий человек»: слово *суйбажы* не зафиксировано в словарях тувинского языка, дериват *суйба-* 'щупать, ощупывать', 'гладить (рукой)' [ТРС 1968: 390], в тофаларском языке *суйба-* 'щупать, ощупывать' [Рассадин 1995: 65]; *суйба* + афф. -*жы*, обозначающий имена лиц по их профессии, по роду их занятий и т. п. [Исхаков, Пальмбах 1961: 154]; *кижси* [киъжи] 'человек, человеческий' — др.-тюрк. слово [ДТС 1969: 310].

Цаган-нурские тувинцы (Монголия) серьезно подходят к выбору *хин иези*, так как верят, что ребенок может унаследовать определенные черты ее характера и даже судьбу [Серен 2000: 13; ПМА 1999–2019]. И *хин иези* должна быть не только почитаемой в роду, но и благополучной в отношении потомства.

По представлениям тувинцев, пуповина являетсяместищем жизненной силы *кут* и в период внутриутробного развития связывает ребенка не только с матерью, но и с верхним миром. Поэтому после отпадения пуповину хранили в *хин хавы* [Кенин-Лопсан 1999: 18] — букв. «пупок-Gen мешок» — в ‘мешочке пуповины’, который подвешивали к колыбели или на священной стреле *ыдык оык*. Это не только символизировало детей одной матери, но и было «той точкой в обрядовом цикле, от которой окончательно расходятся линии новорожденного и женщины-роженицы» [Соломатина 1985: 53].

III. Арыглаашкын (букв. «очищение») — следующее родинное действие. Термин *арыглаашкын* означает ‘очистка, очищение, чистка’, ‘вывеивание’, ‘сортирование, сортировка’, ‘уборка, приборка’, перен. ‘кастрирование’ → от гл. *арыгла-* ‘чистить, очищать’, ‘убирать, прибирать’, ‘веять’, ‘сортировать’, перен. ‘кастрировать’ → от прил. *арыг* ‘опрятный, аккуратный’, ‘чистый’ [TPC 1961: 71], дериват *ары-* ‘чиститься, очищаться’, ‘отчищаться’ [TPC 1961: 72], общетюрк., см. *ары-* ‘чистый’ и под. [Севортян 1974: 184–186]. Б. И. Татаринцев предположил, что глагол *ары-* может быть образован от именной основы, которая сохранилась в отдельных тюркских языках, например, як. *аар* ‘чистый, лучший’ [Татаринцев 2000: 142].

По традиционным представлениям тувинцев роженица и новорожденный обладали сакральной нечистотой, являлись *бужарлыг* (букв. ‘оскверненные’), были уязвимы для различных дурных воздействий, поэтому подлежали обряду очищения. Роженицу окуривали *артыштаар* ‘можжевельником’, дым которого служил очистительным средством: этого было достаточно, чтобы роженица и все ее вещи очистились от скверны и защитились от дурных воздействий. А *шара* ‘плодный пузырь новорожденного’ вытирали куском чистой мягкой шкуры *алгы*.

IV. Чаш уруг чуур ‘купание ребенка’ — традиционный обряд купания новорожденного [Серен 2000: 13] следует понимать условно: он проводился не с гигиенической, а с магической целью. Данное действие в основном схоже с алтайским: повитуха омыла ребенка в *артыштыг кара шай* ‘чер-

ном чае с можжевельником’, чтобы его тело было здоровым [ТБ 1990: 7].

Чаш уруг[ну] чуур — букв. «грудной ребенок-Асс мыть-Fut» — ‘мытье грудного ребенка’: здесь используется сочетание *чаш уруг* ‘младенец’ (соответствие зафиксировано в тофаларском языке *чеш уруг* [Рассадин 1995: 180]). Этимология лексемы *чаш* не ясна, хотя она встречается во многих тюркских языках, см. *йаш* ‘молодой’, ‘год (жизни)’ и т. д. [Севортян 1989: 161]; *уруг* — др.-тюрк. слово, см. *уруг* ‘род, потомство’ и под. [ДТС 1969: 615]; *чуур* ‘мыть, смывать’, ‘стирать’ [TPC 1968: 548], основа гл. *чу-* ‘мыть, стирать’ является др.-тюрк. [ДТС 1969: 277].

В материалах этнографов и историков, описавших данное действие, есть некоторые отличия. Например, у юго-восточных тувинцев лицо новорожденного омывали теплым чаем, затем — крепко заваренным чаем ‘*чемижи чедишкен шай*’ (считалось, что чай укрепляет организм и хорошо действует на кожу), смазывали салом ‘*чаг*’ или топленным маслом ‘*саржаг*’ пах, подмышки и глаза [Потапов 1969: 267]. У цаган-нурских тувинцев ребенка сначала омывали черным чаем, затем бульоном, сваренным из баранины ‘*кара мун*’. Только после этого отдавали матери, чтобы она покормила его грудью *уруг эмзирер* [Серен 2000: 13]. У монголов при рождении мальчика бульон варили из правой лямки барана, а при рождении девочки — из левой; сначала бульон пила роженица, а затем им омывали ребенка [Жуковская 2002: 114]. В данном случае, скорее всего, проявляется универсальная оппозиция мужского и женского начал.

По завершении традиционного действия купания новорожденного ‘*чаш уруг чуур ёзулал*’ повитуха приступала к захоронению последа ребенка.

V. Уруг сыртыын шыгжаар ‘захоронение последа ребенка’. По поверьям тувинцев, захоронение последа ребенка *уруг[нуң] сыртыы[н] шыгжаар* — букв. «ребенок-Gen подушка-3Poss-Асс хранить-Fut», т. е. ‘уберечь подушку ребенка’ [Кенин-Лопсан 1994: 124; Кенин-Лопсан 1999: 18] имело большое значение для жизни новорожденного: считалось, что послед ребенка связан с его душой, поэтому

жизнь его во многом зависит от того, какие предосторожности предпринимались относительно *уруг сыртыы* ‘послед, плацента’. Отметим, что *уруг* ‘ребенок’ — др.-тюрк. слово [ДТС 1969: 615] (см. выше); *сыртыы* — букв. ‘[его] подушка’/ *сыртык* ‘подушка’, ‘подставка, упор’; *уруг сыртыы* анат. ‘послед’ (у женщины) [ТРС 1968: 398], в тофаларском языке *сыстық* ‘подушка’ [Рассадин 1995: 214], этимология этого слова неясна; *шыгжаар* / *шыгжа-* ‘хранить, сохранять’, ‘беречь’, ‘укладывать, класть во что-л.’ [ТРС 1968: 585], тоф. *чыгжаар* ‘хранить’ [Рассадин 1995: 273], общетюрк., см. *йыг-* ‘сберегать’, ‘класть’, ‘бережно класть’, ‘хоронить кости умершего’, ‘прятать’ [Севортян 1989: 271];

По этнографическим материалам М. Б. Кенин-Лопсана послед завертывали в белый войлок вместе с узелком ячменя и закапывали ‘*чаларадыр*’ в восточной части юрты [Кенин-Лопсан 1994; Кенин-Лопсан 1999], поэтому тувинцы говорят: «*Хиним тудуш төрээн черим*» ‘Родная моя земля, с которой связана моя пуповина’.

У юго-восточных тувинцев послед заворачивали в шкуру, на которой родился ребенок, и прятали в листе молодых деревьев, у западных — закапывали под кроватью роженицы. В ямку, вырытую для последа, помещали кусок баранины с пожеланием, чтобы ребенок рос физически крепким и здоровым, и косточку-астргал ‘*кажык*’, что символизировало пожелание, чтобы у ребенка было много сверстников, с которыми он играл бы в бабки; затем придавливали все это камнем и засыпали землей [Потапов 1969: 267–268].

Цаган-нурские тувинцы послед ребенка называют *соңгу*, заворачивают его в белую ткань и оставляют в сухом тенистом месте, куда не падают лучи солнца [Серен 2014: 28], а по нашим сведениям цаган-нурцы во время проведения действия ‘*соон шыгжаар*’ прячут послед в сухом месте холма [ПМА 1999–2019].

Аналогичное действие существует у алтайцев и унгинских бурят, что обусловлено верой в связь последа с жизнью ребенка, а следовательно, в то, что правильное захоронение последа может уберечь его от осквернения, а жизнь ребенка будет долговечной [Шатинова 1981: 79–80]. Закапывание по-

следа в землю у монголов «означает и его возвращение в лоно матери и одновременно связь родившегося человека с миром предков» [Жуковская 2002: 113].

Выводы

Традиционный родильный обряд тувинцев имеет много общего с аналогичными обрядами других тюркских народов, нацеленными на обеспечение условий, способствующих физическому выживанию и выздоровлению ребенка и матери и в целом благополучному исходу родов.

Анализ лексики традиционных родильных обрядов позволил выявить следующие особенности: а) лексика родильного обряда связана с несколькими этапами действий участников обряда: *божудуушкун* ‘прием родов’, *уруг хини кезер* ‘обрезание пуповины ребенка’, *арыглаашкын* ‘очищение’, *чап уруг чуур* ‘купание ребенка’, *уруг сыртыы шыгжаар* ‘захоронение последа ребенка’; б) в структурном и этимологическом отношении значительную часть лексики родильных обрядов в тувинском языке составляют собственно тувинские слова с общетюркской основой или фразеологизмы; в) многие понятия, связанные с родильным обрядом, передаются эвфемизмами, что направлено на обеспечение безопасности матери и охрану ребенка от злых духов или «дурного глаза»; г) понятие, обозначающее момент окончания родов, выражается лексемами, употребляющимися в переносном значении; д) с течением времени значения некоторых слов, связанных с родильными обрядами, подверглись сужению или расширению.

Глоссы

- Acc — аккузатив (В. п.)
- Caus — каузатив (понуд. з.)
- Fut — будущее время
- Gen — генитив (Р. п.)
- Poss — посессивность
- Pst — прошедшее время
- Rfl — возвратный залог
- 3 – 3 лицо

Сокращения

- афф. — аффикс
- букв. — буквально
- гл. — глагол
- др.-тюрк. — древнетюркский
- общетюрк. — общетюркское

перен. — переносное
 понуд. — понудительное
 прям. — прямое
 разг. — разговорное

сущ. — существительное
 тоф. — тофаларский язык
 як. — якутский язык.

Полевой материал автора

ПМА 1999–2019 — Полевые материалы автора с 1999 по 2019 гг.

Author's Field Data

Field materials collected by the author from 1999 to 2018.

Литература

- Айыжы 2015 — *Айыжы Е. В.* Историографический анализ изучения культов, связанных с охранительной магией семьи и семейного благополучия у тувинцев // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Мат-лы XII междунар. науч. конф. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. С. 3–6.
- Айыжы, Чит 2015 — *Айыжы Е. В., Чит О. А.* Охранительная магия семьи и семейного благополучия в традиционной культуре тувинцев (сравнительный анализ с хакасами) // Oxford Review of Education and Science. 2015. № 1 (9). С. 596–603.
- Айыжы, Чалбак 2015 — *Айыжы Е. В., Чалбак А. В.* Обряды и обычаи, связанные с беременностью женщины, у народов Саяно-Алтая (на примере тувинцев и хакасов) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 84–92.
- Батыршина 2008 — *Батыршина Г. Р.* Терминология родинного обряда башкир (этнолингвистический анализ): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 26 с.
- Вайнштейн 1961 — *Вайнштейн С. И.* Тувинцы-тоджинцы // Историко-этнографические очерки. М.: Вост. лит., 1961. 218 с.
- Грум-Гржимайло 2007 — *Грум-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее населенниках, об Урянхае-Танну-Тове, урянхайцах-тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. Т. 2. Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. – начало XX в.). С. 496–638.
- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Дьяконова 1988 — *Дьяконова В. П.* Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л.: Наука, 1988. С. 152–185.
- Жуковская 2002 — *Жуковская Н. Л.* Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М.: Вост. лит., 2002. 247 с.
- Исхаков, Пальмбах 1961 — *Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А.* Грамматика тувинского языка. М.: Вост. лит., 1961. 472 с.
- Кара-оол 2006 — *Кара-оол Л. С.* Лексика родины // Эртем бижиктери [Ученые записки]. Кызыл: РИО ТывГУ, 2006. Вып. 1. С. 7–19.
- Кара-оол 2008 — *Кара-оол Л. С.* Тувинская семья // Российская семья: энциклопедия. М.: Изд-во РГСУ, 2008. С. 443–456.
- Кара-оол 2016 — *Кара-оол Л. С.* Лексика предродовых обрядов и магических действий в тувинском языке // Общественные науки. 2016. № 6. Т. 1. С. 256–268.
- Кара-оол 2019 — *Кара-оол Л. С.* Лексика родильных обрядов в топонимах Тувы // Мир науки, культуры, образования. Вып. 3 (76). 2019. С. 368–369.
- Катанов 1903 — *Катанов Н. Ф.* Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Типо-лит. Имп. Казанск. ун-та, 1903. 1600 с.
- Кенин-Лопсан 1994 — *Кенин-Лопсан М. Б.* Тыва чоннуң бурунгу ужурлары (= Традиционная этика тувинцев). Кызыл: Новости Тувы, 1994. 192 с.
- Кенин-Лопсан 1999 — *Кенин-Лопсан М. Б.* Тыва чаңчыл. Тыва чоннуң ыдыктыг чаңчылдары (= Тувинские традиции. Священные традиции тувинского народа). Кн. II. Кызыл: Новости Тувы, 1999. 352 с.
- Кенин-Лопсан 2006 — *Кенин-Лопсан М. Б.* Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2006. 232 с.
- Кон 1934 — *Кон Ф. Я.* За 50 лет. Экспедиция в Сойотию. М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. 296 с.
- Кунаа 1957 — *Кунаа А. Ч.* Звуковая система современного тувинского языка. Кызыл: Тип.

- упр. культуры, 1957. 54 с.
- Курбатский 2001 — *Курбатский Г. Н.* Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2001. 464 с.
- Потапов 1969 — *Потапов Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 404 с.
- Рассадин 1971 — *Рассадин В. И.* Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1971. 252 с.
- Рассадин 1995 — *Рассадин В. И.* Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 288 с.
- РТС 1980 — Русско-тувинский словарь: 32 000 слов // ред. Д. А. Монгуш. М.: Русский язык, 1980. 664 с.
- Сат 1981 — *Сат Ш. Ч.* Табу и эвфемизмы в тувинском языке // Советская тюркология. 1981. № 5. С. 42–45.
- Севортян 1974 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
- Севортян 1978 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы «Б». М.: Наука, 1978. 352 с.
- Севортян 1980 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д». М.: Наука, 1980. 396 с.
- Севортян 1989 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». М.: Наука, 1989. 296 с.
- Серен 2000 — *Серен П.* Моолда тываларнын чаңчылдары (орук демдегелдер) (= Обряды тувинцев в Монголии (путевые заметки)). Кызыл: Тип УПО «Аныяк», 2000. 58 с.
- Серен 2006 — *Серен П.* Моолда сенгел тываларының чаңчылдары (дылының, культуразының материалдары) (= Обычаи цэнгэльских тувинцев в Монголии (материалы языка, культуры)). Кызыл: Респ. тип., 2006. 104 с.
- Серен 2013 — *Серен П. С.* Моолда хомду тываларының ёзулалдары (= Обычаи ховдинских тувинцев в Монголии). Кызыл: Тываполиграф, 2013. С. 22–34.
- Серен 2014 — *Серен П.* Моолда цагаан-нуур тываларының ёзу-чаңчылдары: дылының, культуразының материалдары (= Обряды и обычаи цаган-нурских тувинцев в Монголии: материалы языка, культуры). Кызыл: Тываполиграф, 2013. 192 с.
- СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 822 с.
- СИГТЯ 2002 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2002. 768 с.
- Соломатина 1985 — *Соломатина С. Н.* Об обычае сохранения детских пуповин у народов Саяно-Алтая // Годичная научная сессия Института этнографии АН СССР: краткое содержание докладов. Л.: Наука, ЛО, 1985. С. 52–54.
- Сувандии 2000 — *Сувандии Н. Д.* Наречение именем у тувинцев: мат-лы междунар. конф. «Становление и развитие науки в Туве», посвященной 70-летию тувинской письменности (г. Кызыл, 11–14 сентября 2000 г.). Ч. 1. Кызыл: РИО ТывГУ, 2000. С. 72–74.
- Сундуй 2009 — *Сундуй Г. Д.* Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. Кызыл: ИРНИШ, 2009. 168 с.
- Татаринцев 2000 — *Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. I. А – Б. 341 с.
- Татаринцев 2002 — *Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. II. Д – Й. 388 с.
- ТБ 1990 — Тувинские благопожелания. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1990. 140 с.
- ТРС 1968 — Тувинско-русский словарь: 22 000 слов / ред. Тенишев Э. Р. М.: Сов. энц., 1968. 648 с.
- ТСТЯ 2003 — Толковый словарь тувинского языка. Т. I. А – Й / ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск: Наука, 2003. 600 с.
- ТСТЯ 2011 — Толковый словарь тувинского языка Т. II. К – С / ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск: Наука, 2011. 800 с.
- Уламсурэнгийн 2003 — *Уламсурэнгийн Ц.* Образцы фольклора и речи кобдоских тувинцев / Ц. Уламсурэнгийн. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003. 192 с.
- Хертек 1975 — *Хертек Я. Ш.* Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1975. 204 с.
- Чвырь 2006 — *Чвырь Л. А.* Обряды и верования уйгуров в XIX–XX вв.: очерки народного ислама в Туркестане. М.: Вост. лит., 2006. 288 с.
- Шатинова 1981 — *Шатинова Н. И.* Семья у алтайцев. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-е Алт. кн. изд-ва, 1981. 184 с.

- ЭСТЯ 1997 — Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на букву «К», «К». Вып. 1 / отв. ред. Г. Ф. Благова. М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.
- ЭСТЯ 2000 — Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на букву «К». Вып. 2 / отв. ред. Г. Ф. Благова. М.: Индрик, 2000. 265 с.
- Яковлев 1900 — Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородного населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Вып. 4. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. 214 с.
- References**
- [Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: Lexis]. E. Tenishev (ed.). Moscow: Nauka, 2001. 822 p. (In Russ.)
- [Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: Regional Reconstructions]. E. Tenishev (ed.). Moscow: Nauka, 2002. 768 p. (In Russ.)
- [Dictionary of Old Turkic]. Leningrad: Nauka, 1969. 676 p. (In Russ. and Turk.)
- [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Inter-Turkic Stems Beginning with the Letters 'K', 'K']. Vol. 1. G. Blagova (ed.). Moscow: Yazyki Russkoy Kultury, 1997. 368 p. (In Russ. and Turk.)
- [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Inter-Turkic Stems Beginning with the Letter 'K']. Vol. 2. G. Blagova (ed.). Moscow: Indrik, 2000. 265 p. (In Russ. and Turk.)
- [Explanatory Dictionary of the Tuvan Language]. Vol. I: 'A – Ы'. D. Mongush (ed.). Novosibirsk: Nauka, 2003. 600 p. (In Tuv. and Russ.)
- [Explanatory Dictionary of the Tuvan Language]. Vol. II: 'K – C'. D. Mongush (ed.). Novosibirsk: Nauka, 2011. 800 p. (In Tuv. and Russ.)
- [Russian-Tuvan Dictionary]. 32 000 word entries. A. Mongush (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1980. 664 p. (In Russ. and Tuv.)
- [Tuvan Well-Wishing Verses]. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 1990. 140 p. (In Russ. and Tuv.)
- [Tuvan-Russian Dictionary: 22 000 Word Entries]. E. Tenishev (ed.). Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1968. 648 p. (In Tuv. and Russ.)
- Aiyzhy E. V. Investigating cults related to Tuvan family protection and welfare magic: historiographic analysis. In: [Western Mongolia and Adjacent Regions: Natural Conditions, History and Culture]. Conf. proc. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2015. Pp. 3–6. (In Russ.)
- Aiyzhy E. V., Chalbakh A. V. Rituals and customs connected with woman's pregnancy among the peoples of the Sayan-Altai Region (the case study of the Tuvans and the Khakass). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2015. No. 3. Pp. 84–92. (In Russ.)
- Aiyzhy E. V., Chit O. A. Охранительная магия семьи и семейного благополучия в традиционной культуре тувинцев (сравнительный анализ с хакасами). *Oxford Review of Education and Science*. 2015. No. 1 (9). Pp. 596–603. (In Russ.)
- Batyrshina G. R. [Bashkir Birth Rites: Terminology (Ethnolinguistic Analysis)]. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 2008. 26 p. (In Russ.)
- Chvyr L. A. [Rituals and Beliefs of the Uighurs in the 19th-20th Centuries: Sketches of Folk Islam in Turkestan]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. 288 p. (In Russ.)
- Dyakonova V. P. Tuvans and Telengits: childhood in traditional culture. In: [Peoples of Siberia: Traditional Parenting (Methods)]. Leningrad: Nauka, 1988. Pp. 152–185. (In Russ.)
- Grumm-Grzhimaylo G. E. Western Mongolia and the Uriankhai Country. Anthropological and Ethnographic Review of These Territories. In: [Uryankhay. Tyva Depter: Anthology of Scientific and Educational Thought about the Ancient Tuvan Land and Its Inhabitants, about Uryankhay-Tannu-Tuva, Uryankhay-Tuvans, (and) Tuva's Antiquities]. In 7 vols. S. Shoygu (comp.). Moscow: Slovo, 2007. Vol. 2: 'Tribes of the Sayan-Altai. The Uryankhay People (4th to early 20th centuries)'. Pp. 496–638. (In Russ.)
- Iskhakov F. G., Palmbakh A. A. [Tuvan Grammar]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1961. 472 p. (In Russ.)
- Kara-ool L. S. Lexis of maternal rites in toponyms of Tuva. *The World of Science, Culture and Education*. 2019. No. 3 (76). Pp. 368–369. (In Russ.)
- Kara-ool L. S. Motherland's vocabulary. In: [Ertem bizhikteri: Scholarly Notes]. Kyzyl: Tuvan State University, 2006. Vol. 1. Pp. 7–19. (In Russ.)
- Kara-ool L. S. Pre-birth rituals and magic arrangements: Tuvan vocabulary. *Social Science*. 2016. No. 6. Vol. 1. Pp. 256–268. (In Russ.)

- Kara-ool L. S. Tuvan family. In: [Russian Family: Encyclopedia]. Moscow: Russian State Social University, 2008. Pp. 443–456. (In Russ.)
- Katanov N. F. [A Case Study of the Uriankhai Language, with Its Indicated Ties to Other Turkic Languages]. Kazan: Imperial Kazan University, 1903. 1600 p. (In Russ.)
- Kenin-Lopsan M. B. [Tuvan Traditional Culture]. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 2006. 232 p. (In Russ.)
- Kenin-Lopsan M. B. [Tuvan Traditional Ethics]. Kyzyl: Novosti Tuvy, 1994. 192 p. (In Tuv.)
- Kenin-Lopsan M. B. [Tuvan Traditions: Sacred Traditions of the Tuvan People]. Vol. II. Kyzyl: Novosti Tuvy, 1999. 352 p. (In Tuv.)
- Khertek Ya. Sh. [Tuvan-Russian Phraseological Dictionary]. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 1975. 204 p. (In Tuv. and Russ.)
- Kon F. Ya. [Over the 50 Years. Expedition to Soyotia]. Moscow: All-Union Society of Pre-Revolutionary Political Convicts and Special Settlers, 1934. 296 p. (In Russ.)
- Kunaa A. Ch. [Sound System of Modern Tuvan]. Kyzyl: Dept. of Culture, 1957. 54 p. (In Russ.)
- Kurbatsky G. N. [Tuvans in Their Folklore: Historical and Ethnographic Aspects of Tuvan Folklore]. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 2001. 464 p. (In Russ.)
- Potapov L. P. [The Tuvans: Sketches of Everyday Life]. Moscow: Nauka, 1969. 404 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. [Tofalar Phonetics and Lexis]. Ulan-Ude: Buryat Book Publ., 1971. 252 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I. [Tofalar-Russian Dictionary. Russian-Tofalar Dictionary]. Irkutsk: East Sib. Book Publ., 1995. 288 p. (In Russ. and Tof.)
- Sat Sh. Ch. Taboos and euphemisms in the Tuvan language. *Sovetskaya tyurkologiya*. 1981. No. 5. Pp. 42–45. (In Russ.)
- Seren P. [Tsagaan Nur Tuvans of Mongolia: Rituals and Customs (Language and Cultural Materials)]. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2013. 192 p. (In Tuv.)
- Seren P. [Tsengel Tuvans of Mongolia: Rituals (Language and Cultural Materials)]. Kyzyl: Republican Publ. House, 2006. 104 p. (In Tuv.)
- Seren P. [Tuvans of Mongolia: Rituals (Travel Notes)]. Kyzyl: Anyyak, 2000. 58 p. (In Tuv.)
- Seren P. S. [Khovd Tuvans of Mongolia: Rituals]. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2013. Pp. 22–34. (In Tuv.)
- Sevortyan E. V. [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Inter-Turkic Stems Beginning with Vowels]. Moscow: Nauka, 1974. 768 p. (In Russ. and Turk.)
- Sevortyan E. V. [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Inter-Turkic Stems Beginning with the Letter ‘Б’]. Moscow: Nauka, 1978. 352 p. (In Russ. and Turk.)
- Sevortyan E. V. [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Inter-Turkic Stems Beginning with the Letters ‘Б’, ‘Г’, ‘Д’]. Moscow: Nauka, 1980. 396 p. (In Russ. and Turk.)
- Sevortyan E. V. [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common and Inter-Turkic Stems Beginning with the Letters ‘Ж’, ‘К’, ‘У’]. Moscow: Nauka, 1989. 296 p. (In Russ. and Turk.)
- Shatinova N. I. [Altai Family]. Gorno-Altaysk, 1981. 184 p. (In Russ.)
- Solomatina S. N. Peoples of the Sayan-Altai: a tradition of preserving naval cords. In: [Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences: Annual Academic Session]. Report abstracts. Leningrad: Nauka, 1985. Pp. 52–54. (In Russ.)
- Sunduy G. D. [World of Childhood in Nomad Asia: Experiences of Spiritual and Moral Education]. Kyzyl: IRNSh, 2009. 168 p. (In Russ.)
- Suvandii N. D. Tuvan name giving (traditions). In: [Shaping and Development of Science in Tuva]. Conf. proc. (Kyzyl; September 11–14, 2000). Kyzyl: Tuvan State University, 2000. Part 1. Pp. 72–74. (In Russ.)
- Tatarintsev B. I. [Etymological Dictionary of the Tuvan Language]. Novosibirsk: Nauka, 2000. Vol. I: ‘А – Б’. 341 p. (In Tuv. and Russ.)
- Tatarintsev B. I. [Etymological Dictionary of the Tuvan Language]. Novosibirsk: Nauka, 2002. Vol. II: ‘Д – Ё’. 388 p. (In Tuv. and Russ.)
- Ulamsurengiyn Ts. [Khovd Tuvans: Folklore and Speech Patterns]. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 2003. 192 p. (In Russ.)
- Vaynshteyn S. I. Tozhu Tuvans. In: [Historical and Ethnographic Essays]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1961. 218 p. (In Russ.)
- Yakovlev E. K. [Ethnographic Review of Non-Russian Populations of the Lower Yenisei Valley, Supplemented with an Explanatory Catalogue of the Museum’s Ethnographic Department]. Vol. 4. Minusinsk: V. Kornakov, 1900. 214 p. (In Russ.)
- Zhukovskaya N. L. [Nomads of Mongolia: Culture, Traditions, Symbols]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002. 247 p. (In Russ.)